

УДК 902/930.85

Раннетюркские изображения Бичикту-Бом

Мартынов Анатолий Иванович

доктор исторических наук, профессор, Кемеровский государственный университет. Российская Федерация, 650000 г. Кемерово, ул. Красная д. 6. E-mail: prof_martynov@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена комплексу наскальных изображений тюркского времени на памятнике Бичикту-Бом в центральной части Республики Алтай (Россия). В ней указаны характерные особенности изображений VI-VIII вв. и джунгарского периода. Впервые сделана попытка выделить среди изображений памятника эпические и мифологические образы.

Ключевые слова: памятник; тюрки; мифология; эпос; образы; история; периоды.

В археологии горных территорий Казахстана, Центральной Азии и Южной Сибири особую ценность представляют археологические памятники с большой концентрацией наскальных изображений. Их изучение традиционно направлено на исследование изображений, образов, стилей, хронологии и техники исполнения рисунков. Весь исследовательский интерес сконцентрирован на изображениях. В меньшей степени исследователей интересуют вопросы, которые могут расширить наш исследовательский интерес и приблизить нас к пониманию культурно-исторической сущности этих памятников, расширить наши представления о памятниках, их значении в истории. Важно установить пространство ландшафта памятника первоначально, как природного образования, определить начальное «ядро», то есть группы древнейших изображений, появление которых связано с формированием представлений о священности этого места. Очень важным, на наш взгляд, является вопрос о хронологической преемственности изображений, учитывая, что в большинстве своем эти памятники, возникшие в начале палеометаллического периода, продолжали существовать как священные места и в последующем. Это приблизит нас к пониманию особенностей, ценности, многофункциональности священных мест, как древних природно-исторических святилищ Евразии (Martynov 1976; 1991).

Новые возможности позволят шире использовать памятники наскального искусства как полноценные многофункциональные исторические источники. В связи с поставленной целью, обратим внимание на один широко известный памятник, находящийся в центральной части Горного Алтая (Республика Алтай), в Каракольской долине. Бичикту-Бом, расположенный на левом берегу р. Каракол, в самом устье долины, рядом с селом с тем же названием.

Гора Бичикту-Бом выделяется среди памятников наскального искусства большим количеством тюркских изображений разных периодов истории тюрков Горного Алтая. Особую ценность представляют изображения эпических и мифологических образов, шаманов и шаманской символики раннетюркского времени.

В настоящее время Бичикту-Бом – один из крупнейших памятников тюркского мира Евразии.

На памятнике около 900 плит с рисунками, которые составляют ценнейший фонд источников историко-культурного наследия Центральной Азии. Большинство изображений относится к началу 1 тыс. до н.э. и последующим периодам древнетюркской истории (Martynov 2013).

Памятник имеет длительную и интересную историю исследования, с начала XX века и до нашего времени (Evtjuhova 1951; Martynov 2008)

Основные работы по копированию изображений на памятнике Бичикту-Бом проводились в 1970-80-е гг. и в начале 2000-х гг. археологической экспедицией Кемеровского университета под руководством А.И.Мартынова. В результате было получено большое количество копий изображений (Martynov 1976; 1991; 2013).

Среди рисунков особую ценность представляют многочисленные групповые сцены. В них переданы исторические и эпические представления людей прошлого, они отражают хозяйственную и культурную особенности региона на протяжении длительного периода истории, начиная с периода поздней бронзы, с рубежа 2-1 тыс. до н.э.

Некоторое количество рисунков относится к 1 тыс. до н.э., к раннему железному веку. Впервые на изображения архаров, относящихся к скифскому времени, было обращено еще в середине прошлого века Л.А.Евтюховой (Evtjuhova 1951). В наше время прочерченные изображения скифского времени на памятнике наскального искусства исследовала и опубликовала Е.А. Миклашевич (Miklashevich, Bove 2009; Miklashevich 2013). Выделяется группа изображений, относящихся к хуннскому времени.

Большинство рисунков и композиций Бичикту-Бом относятся к разным периодам тюркской истории.

Графические рисунки тюркской эпохи отличаются тем, что их мог нанести каждый, они «демократичны», народны по своему замыслу и воплощению. Поэтому точность изображения, его художественность отступают на второй план. Это творчество индивидуально в рамках эстетических представлений общества того времени. Схематизм, линейность рисунков, когда двумя прочерченными линиями изображались туловище животного, ноги и голова, характерные для этой группы изображений.

Второе важное отличие состоит, на наш взгляд, в том, что в средневековом наскальном искусстве определенное место занимают бытовые, хозяйственные и событийные сцены, передающие вполне определенные действия: битва, пастьба скота, охота, причем, конкретная: с петлей, загонами, стрельбой из лука или из ружья. Важна была повествовательность события. Этим отличается тюркское средневековое искусство. Сохранились характерные для предшествующего времени два основных технических приема нанесения рисунков: выбивка и прочерчивание. Причем, прочерчивание рисунка становится основным приемом. Видимо динамизм эпохи требовал быстрого нанесения рисунка: остановился, прочертил изображение, поехал дальше. Поэтому многие рисунки сделаны как бы наспех, не закончены. Они выглядят как наброски мыслей.

Тюркские изображения VI-VIII вв. Среди известных сейчас в Горном Алтае памятников наскального искусства, Бичикту-Бом содержит наибольшее количество древнетюркских средневековых изображений, что позволяет выделить рисунки, характерные для разных периодов тюркской истории.

Тюркоязычное население Горного Алтая сформировалось к VI в. н.э. При этом надо отметить три основных момента формирования древнетюркского самосознания: язык, отразившийся в памятниках орхоно-енисейской письменности, комплекс инвентаря, вооружения, устойчивый обряд погребения, природные святилища с наскальными изображениями и сложение древнетюркского, государственного объединения – Первого тюркского каганата.

Древнетюркский пласт изображений, несомненно, связан с историческими событиями в Горном Алтае и Центральной Азии в целом. Известно, что в середине III в. н.э. наступил конец господству сяньбийцев. Важное значение

в древнетюркской истории имело переселение в 460г. тюрков Ашина в восточный Алтай, «знаменующее собой начало древнетюркского времени и начало тюркизации, охватившей обширную территорию Евразии.

Эти факты символизировали завершение длительного, почти 500-летнего периода, который начался с гуннской экспансии на рубеже нашей эры и привел в конечном итоге к смене хозяйственных основ, этническим изменениям и созданию новых материальных и духовных ценностей.

Влияние тюрков Горного Алтая быстро росло. Уже в 70-е гг. VI в. при кагане Кичинь границы каганата были расширены на запад до Амур-Дарьи, а на восток до границ Китая.

Период VI-VIII вв. отмечен борьбой тюрков Горного Алтая с соседними народами. В VII в. Горный Алтай входил в состав Восточного тюркского каганата. В конце VII в. отмечается объединение алтайских тюрков во главе с Ильтересом (Гудуму по китайским источникам). Ему удалось покорить часть уйгуров и объявить себя ханом. Так образовался Второй тюркский каганат. При кагане Мочжо в начале VIII в. тюрки на короткое время завоевывали земли уйгуров и енисейских кыргызов (Kubagev 1998).

Период первого тюркского каганата для огромной евразийской территории от Каспийского моря до Великой Китайской стены на востоке в VI-VIII вв. был временем нивелировки культур. Иранские, тунгусо-маньчжурские и другие языки сменяются тюркскими языковыми диалектами. На всей огромной территории распространяются более-менее одинаковые формы вооружения, одежды, посуды, украшений, конской сбруи и транспортных средств, погребальных и поминальных сооружений, монументального, прикладного и наскального искусства. Очевидно, это было время формирования тюркского героического эпоса, впитавшего и более древние мифологические и эпические штампы скотоводческой Евразии.

Хронологическую группу рисунков VI-VIII вв. объединяет стилистическое единство и традиционный набор образов: конь обязательно с пышным хвостом и гривой, олень, реже лось, горный баран-архар с круто загнутым рогом, горный козел с прямыми рогами и козули. В большинстве случаев эти детали знаковые, они подчеркивают особенности того или иного копытного травоядного животного. Характерны всадники и смысловые композиции с ними. Это своего рода рассказы-действия: охота, стрельба из сложного лука. Датирующим признаком являются ромбические и ступенчатые наконечники стрел.

Тюркские рисунки IX-XII вв. Часть изображений Бичикту-Бома относится к периоду IX-XII вв. Время с середины IX до рубежа XII-XIII вв. было очень важным в истории Горного Алтая. В IX в. Горный Алтай был подчинен кыргызам. Территория расселения кыргызских племен включала гору Тулас (Алтай) и «Золотое море» (Алтын-Кол) – Телецкое озеро. Период IX-X вв. после падения Второго тюркского каганата было их временем «кыргызского великодержавия». На севере власть кыргызов простиралась до современного Красноярска и Томска. Изображения Бичикту-Бома позволяют выделить среди рисунков группу батальных сцен, конных и пеших воинов, людей в разных головных уборах, характерных для тюрков и кыргызов. Вероятно, к этой хронологической группе относятся так называемые линейные рисунки животных. Они просты, символичны. Этот определенный, многократно повторяющийся изобразительный штамп характерен для эпохи IX-XII вв.

В X в. значительное влияние в Центральной Азии приобретают кидани. С ними связывают строительство оросительных систем в долинах Чуи, в Курайской степи, по левому берегу Катунь, в долинах Урсула, по Улагану и

Чулышману. К этому же периоду, вероятно, относится строительство дорог через перевал Чиги-Таман и Улегемский хребет и переправ через Катунь.

Основным событием XIIв. в центрально-азиатском регионе надо признать выход на историческую арену монголоязычных племен (Savinov 1997).

Изображения джунгарского периода. В Бичикту-Боме достаточно хорошо выделяется группа поздних изображений XIV-XVIIвв.

В то время были уже утеряны некоторые достижения культуры: навыки земледелия, строительные приемы, некоторые технологии, а потом и древнетюркская письменность. Известные малочисленные археологические памятники, поселения и погребения этого времени свидетельствуют о бедности. Это культурное оскудение продолжалось в период господства на Алтае джунгарских правителей (Savinov 1997).

Исторический фон этого периода насыщен событиями борьбы и упадка материальной и духовной культуры. Бичикту-Бом в то время был памятником весьма привлекательным.

Среди рисунков Бичикту-Бом довольно много повествовательных сцен, в которых обобщенно передаются характерные, неоднократно повторяющиеся жизненные ситуации. Их можно охарактеризовать как "картинки жизни". В них запечатлены важные события борьбы алтайцев, сцена пленения, борьба лучников с кыргызами и с джунгарами. Это своего рода «хроника» основных, событий из жизни народа (Рисунок 1).

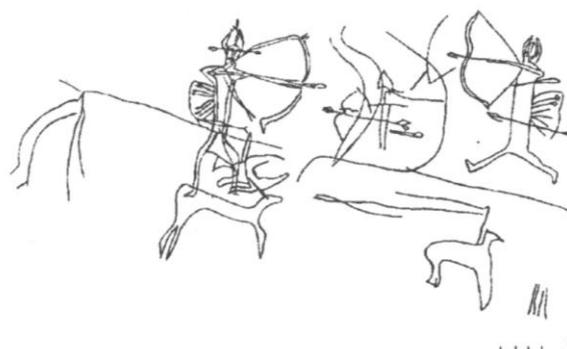
Вторую группу составляют достаточно многочисленные сцены охоты. Она была важным занятием населения, сопровождалась ритуалами и связана с мифологическими и эпическими представлениями.

Третья группа изображений передает сцены пастьбы скота. Скотоводство везде, начиная с энеолита, то есть с 3 тыс. до н.э, было основным занятием населения. Очевидно, эти наиболее значительные события и нашли свое отражение в рисунках на скалах Бичикту-Бома. К концу этого периода относятся композиции, в которых люди стреляют из пороховых ружей на подставках.

Священные образы мифологии и эпоса. Среди рисунков Бичикту-Бома есть изображения, которые связаны с мифологией и тюркским эпосом. Очевидно, это не картинки конкретных эпических сюжетов, они всегда репрезентированы через представление конкретного человека, который нанес изображение (Рисунки 2-5). Мифологические сюжеты и персонажи не существуют как иконографические образы, они существуют в сознании, словесном выражении, к тому же многофункциональны. Поэтому и изображения этих персонажей часто не конкретны, «расплывчаты» и не всегда похожи одно на другое. Они выделяются, как правило, размерами, расположением или какими-то деталями из общей массы изображений. Их несколько. Это священное животное, как правило, олень, баран или конь; священное дерево или гора и священный мифологический образ, возможно, Тенгри, Умай или Эрлик. Все это, несомненно, связано с основными мировоззренческими представлениями о трехчленной вертикальной структуре мироздания, связи между мирами, пониманием земной жизни как одной из фаз бесконечного круговорота, как жизнь, объединяющая человека и природу сфокусирована на земле, в среднем мире. Весь вещный мир: живые существа, растения, горы, камни, источники воды воспринимаются как живые. Такова сущность дуалистического восприятия мира в его телесном (предметном) и духовном единстве. Среди рисунков много изображений деревьев, гор, вертикальных

линий, вероятно, они не случайны, наделены соединяющим значением между верхним и нижним мирами (Surazakov 1994; Mujtueva 2004).

Рисунок 1. Композиции периода бронзы с кыргызами:
1. Лучники на колесницах; 2. Битва IX-XI вв.



Ряд изображений животных на скалах Бичикту-Бома имеют нарочито гипертрофированные рога, необыкновенно большие, длинные или похожие на куст. Конечно, это не обычные животные. Основное у них не фигура животного, а рог, на который и обращается основное внимание. Рог в данном случае выступает как аналог «Древа жизни». С такими рогами – деревьями, кустами мы встречаемся и на других памятниках Центральной Азии.

Среди композиций есть два рисунка, которые можно считать изображениями Умай и Эрлика (Рисунок 5). В одном случае это огромное человекоподобное существо, изображенное в фас, с круглым лицом в окружении хаотичного нагромождения линий и фигур животных, неясных очертаний деревьев и гор. На другом рисунке изображена большая антропоморфная фигура тоже в фас, с расставленными в стороны руками, одетая в длинную одежду. Руки и ноги заканчиваются пальцами в виде отростков. Возможно, это образ Эрлика, который в шаманской мифологии тюрок Алтая трактовался как корень, связанный с нижним миром. Туловище его теряется в хаосе линий, а человеческая голова с двумя длинными ушами увенчана рогами.

Рисунок 2. Повествовательно-мифологическая сцена: вверху знак верхнего мира с мифическим оленем, ниже борьба в среднем мире

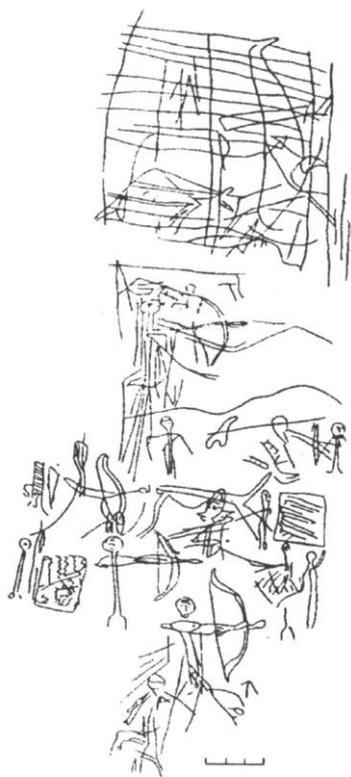


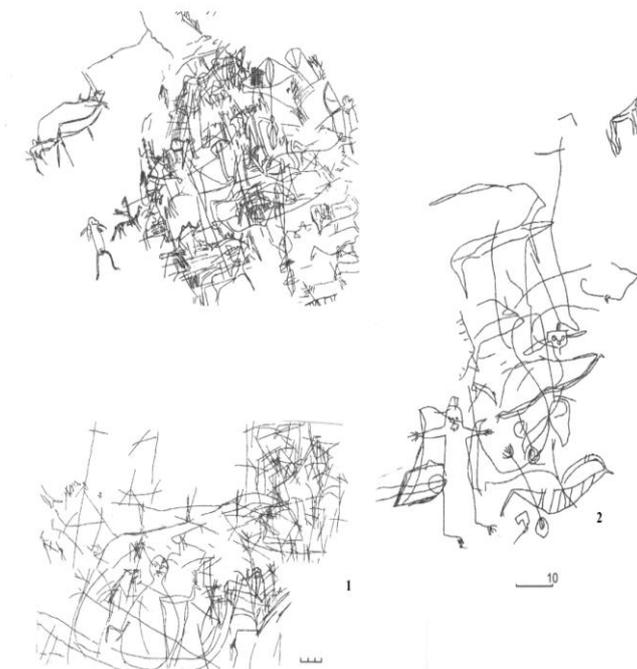
Рисунок 3. Шаман с бубном, достигший обители Тенгри



Рисунок 4. Верхний мир – обитель Тенгри



Рисунок 5. Сцены мифологии: 1. Образ Умай; 2. Изображение Эрлика (предположительно)



Среди персонажей мифологии наиболее известный в тюркском мире образ Тенгри. Однако в роли демиургов выступает Кудай, который создает землю, и Эрлик, создающий горы и болота (Maadaj-Kara 1995). Умай, видимо, олицетворяла женское плодородие, была покровительницей домашнего очага. Очевидно, этим и объясняется ее популярность.

Среди рисунков много символов. Это деревья, камни, источники, изображения животных. Очевидно, они «обладали функциями действия». Наверное, поэтому среди рисунков так много изображений оленей или баранов с необычными рогами-деревьями. Это символы, которые существовали в мифологии и в воображении людей, так как никто не видел мифического белого горного барана или оленя с рогом-деревом во много раз больше самого оленя или солнечного оленя с сияющими рогами. Их изображали, так как это подсказывало мифологическое изображение.

Всего лишь несколько раз встречаются среди рисунков изображения крупных быков. Очевидно, это объясняется не столько хозяйственной ценностью, сколько мифологическими особенностями образов. В связи с этим обращают на себя внимание крупные изображения быков. Возможно, это эпический образ быка подземного мира.

Неразделимы в эпосе конь и богатырь. Вполне возможно, что и в рисунках мы имеем дело с сюжетами богатырской охоты на конях, когда конь выгоняет зверей из леса своему хозяину, охотнику-богатырю. На конях обязательно изображены и воины-богатыри (батыры). «Богатырь без коня – не богатырь, им становится только тот, кто оседлал коня» (Maadaj-Kara 1995, P.26-27).

Особую группу изображений составляют сцены камлания и атрибуты шаманства. Среди них выделяются изображения бубнов без шамана, шамана с бубном в руке. Прослеживается при этом одна закономерность – бубен всегда изображен не с лицевой, а с внутренней стороны: показана ручка и подвязанные к ней ленты.

Кроме графических особенностей изображений заметна еще некоторая ситуационная закономерность. Все известные рисунки имеют прямое отношение к конкретному объекту или ко всей ситуации: охота, стадо животных, поселение. И еще одна особенность – первенство бубна. Бубны всегда изображены или отдельно, или очень большими по сравнению с фигурой шамана. Этим, очевидно, подчеркивалась сила бубна, его первенство. Шаманы обрисованы на камнях не конкретно, а в общих чертах и узнаваемы в связи с бубнами или по характерной одежде – всегда длинной, с лентами. За этими изображениями очевидно кроется целая система мифологического мироощущения. Конкретные сюжеты камлания были в повседневной, реальной жизни народа и не было необходимости их изображать на камне. В рисунках нечто другое, связанное не с фиксацией конкретных случаев, а с восприятием ситуаций через мифологическое мировосприятие. Шаманизм нельзя воспринимать как религию в том смысле как функционируют все мировые религии с их определенной обрядовостью, культами, организацией. Шаманизм нечто большее, это система мировоззрения, коллективная философия народа, включавшая дуалистические представления о мироздании и образе жизни (Martynov 1992).

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Martynov A. New monument of Petroglyph Art in Asia // Art preistorica e tre bole. Velkamonika Simposium. – 1991. – P.23.

2. Евтюхова Л.А. К вопросу о писаницах Алтая // КСИИМК. – 1951. – Вып. XXXVI. – С.189-191.
3. Кубарев Г.В. К этнополитической ситуации на территории Алтая в VI-XI вв. н. э. // Сибирь в панораме тысячелетий. – Т. 1. – Новосибирск, 1998. – С.290-298.
4. Маадай-Кара. – Горно-Алтайск, 1995.
5. Мартынов А.И. К вопросу о послетагарском искусстве Южной Сибири II-I вв. до н.э. // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. – Кемерово, 1976. – С.34-43.
6. Мартынов А.И. Шаманизм и наскальное искусство Северной Азии // Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиция. – Якутск, 1992.
7. Мартынов А.И., Базайченко А.В., Дворников Э.П. и др. Священные горы Каракольской долины. Кемерово, 2013. – С.188-191.
8. Мартынов А.И., Елин В.Н., Еркинова Р.М. Бичикту-Бом. Святылище Горного Алтая. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2008.
9. Миклашевич Е.А. Техника гравировки в наскальное искусство скифского времени // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии: тр. САИПИ. – Вып. IX. – Москва-Кемерово, 2012. - С.157-202.
10. Миклашевич Е.А., Бове Л.Л. Исследование памятников наскального искусства в Онгудайском районе Республики Алтай в 2009 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т.XV. – Новосибирск, 2009.
11. Муйтуева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. – Горно-Алтайск, 2004.
12. Савинов Д.Г. Вопросы изучения петроглифов древнетюркского времени Центральной и Средней Азии // Филология и история тюркских народов. – Л., 1997.
13. Суразаков А.С., Ларин О.В. К семантике каракольских писаниц // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. – Горно-Алтайск, 1994.

References

- Evtjuhova 1951 – Evtjuhova, LA 1951 – K voprosu o pisanicah Altaja, *КСИИМК*, Vyp.XXXVI, Moscow, P.189-191. (*in Rus*).
- Kubarev 1998 – Kubarev, GV 1998 – K jetnopoliticheskoj situacii na territorii Altaja v VI-XI vv. n.je., *Sibir' v panorame tysjacheletij*, T.1., Novosibirsk, P.290-298. (*in Rus*).
- Maadaj-Kara 1995 – *Maadaj-Kara* 1995, Gorno-Altajsk. (*in Rus*).
- Martynov 1976 – Martynov, AI 1976, K voprosu o posletagarskom iskusstve Juzhnoj Sibiri II-I vv. do n.je., *Juzhnaja Sibir' v skifo-sarmatskuju jepohu*, Kemerovo, P.34-43. (*in Rus*).
- Martynov 1991 – Martynov, A 1991, New monument of Petroglyph Art in Asia, *Art preistorica e tre bole. Velkamonika Simposium*, P.23. (*in Rus*).
- Martynov 1992 – Martynov, AI 1992 - Shamanizm i naskal'noe iskusstvo Severnoj Azii, *Shamanizm kak religija: genezis, rekonstrukcija, tradicija*, Jakutsk. (*in Rus*).
- Martynov, Bazajchenko, Dvornikov 2013 – Martynov, AI, Bazajchenko, AV, Dvornikov, JeP i dr. 2013, *Svjashhennye gory Karakol'skoj doliny*, Kemerovo, P.188-191. (*in Rus*).
- Martynov, Elin, Erkinova 2008 – Martynov, AI, Elin, VN, Erkinova, RM 2008, *Bichiktu-Bom. Svjatilishhe Gornogo Altaja*, GAGU, Gorno-Altajsk. (*in Rus*).
- Miklashevich 2012 – Miklashevich, EA 2012, Tehnika gravirovki v naskal'nos iskusstve skifskogo vremeni, *Izobrazitel'nye i tehnologicheskie tradicii v iskusstve Severnoj i Central'noj Azii: Tr. SAUPI*, Vyp.IX., Moskva-Kemerovo, P.157-202. (*in Rus*).
- Miklashevich, Bove 2009 – Miklashevich, EA, Bove, LL 2009, Issledovanie pamjatnikov naskal'nogo iskusstva v Ongudajskom rajone Respubliki Altaj v 2009 godu, *Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij*, T.XV, Novosibirsk. (*in Rus*).
- Mujtueva 2004 – Mujtueva, VA 2004 – *Tradicionnaja religiozno-mifologicheskaja kartina mira altajcev*, Gorno-Altajsk. (*in Rus*).
- Savinov 1997 – Savinov, DG 1997, Voprosy izuchenija petroglifov drevnetjurkского vremeni Central'noj i Srednej Azii, *Filologija i istorija tjurkskih narodov*, Leningrad. (*in Rus*).
- Surazakov, Larin 1994 – Surazakov, AS, Larin, OV 1994, K semantike karakol'skih pisanic, *Arheologicheskie i fol'klornye istochniki po istorii Altaja*, Gorno-Altajsk. (*in Rus*).

Бичикту Бом ерте түркі суреттері

Мартынов Анатолий Иванович

тарих ғылымдарының докторы, Кемерово мемлекеттік университетінің профессоры. Ресей федерациясы, 650000, Кемерово қ., Красная көшесі, 6 үй, E-mail: prof_martynov@mail.ru

Түйін. Мақала Алтай республикасының (Ресей) орталық аумағындағы Бичикту Бом ескерткішіндегі түркі заманының жартас суреттерінің кешеніне арналған. Біздің дәуіріміздің VI-VIII ғғ. және жоңғар кезеңі суреттерінің өзіне тән ерекшеліктері сипатталады. Алғаш рет ескерткіш суреттерінің арасынан дастан және аңыздық кейіптерді бөліп шығару әрекеті жасалуда.

Түйін сөздер: ескерткіш, түркілер, аңызнама, дастан, кейіптер, тарих, кезеңдер

Early Turkic Bichiktu-Baume images

Martynov Anatolyi Ivanovich

Doctor of History, professor of Kemerovo State University. Russia, 650000, Kemerovo, 6 Krasnaya str. E-mail: prof_martynov@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the complex of rock carvings on the monument of the Turkic time - Bichiktu-Baume, in the central part of the Altai Republic (Russia). It identifies the characteristics of the images of VI-VIII centuries and Jungar period. The first attempt to highlight the epic and mythological images among the images of the monument is made.

Keywords: monument; Turks; mythology; epic; images; history; periods.